

— Ненормальная.

Спустя добрую половину минуты Хань Е пришел в себя от оцепенения, бросил эту холодную фразу и зашагал прочь.

Студенты, что запыхавшись прибежали спасать школьных красавиц, тоже пришли в себя, шумно вздохнули и разошлись, оставив позади двоих людей с лицами, пылавшими от гнева.

— Ха!

Они переглянулись, синхронно издали презрительное «фырк» и отвернулись, полные взаимного отвращения.

*

— Какая маленькая!

При переодевании раздался неприятный голос с противоположной кровати. Цянь Инсинь торопливо сбросила верхнюю одежду и посмотрела на Шан Сяси.

— Ты куда это смотришь?!

Дрянная бабёнка! Да как она смеет пялиться на её грудь?! Постойте-ка, она что, назвала её грудь маленькой?!!

— Да тут чашка C! Какая она тебе маленькая!

— Ха, у этой бабушки вообще чашка D!

Шан Сяси гордо «выпятила грудь», хвастаясь, что её размерчик побольше, чем у соперницы. Вот же дохлая баба!

— Подумаешь, великое дело! У сестрицы талия тоньше твоей!

Не можешь потягаться грудью — меряйся талией!

— А у этой бабушки задница круглее!

Раз уж зашел разговор, то почему бы и нет! Станет ли Шан Сяси её бояться?!

— А у сестрицы ножки сексуальнее!

— Да эта бабушка...

— Кхе-кхе.

Кашель прервал их жаркое «соревнование», и обе в шоке уставились на дверь...

*

*

Будет на что посмотреть * [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Извращенцы

— Кхе-кхе.

Кашель прервал их жаркое «соревнование», и обе в шоке уставились на дверь.

— Лин Си?!

— Ист!

— Хватит спорить, обе большие.

Этот соблазнительный голос, этот издевательский тон — кто же это мог быть, если не Лин Си?

Лин Си прислонился к дивану, приняв модельную позу, в то время как Юй Чэньи стоял у стены, устремив взгляд куда-то за дверь.

— Ох ты ж ё! Кто тебя просил оценивать?!

— Эй! Погодите, это же...!!

Взбешенная Шан Сяси, даже не глядя, что за вещь оказалась у неё на кровати, швырнула её в Лин Си. Цянь Инсинь, заметив, что именно та держит в руках, попыталась остановить подругу, но было уже поздно...

Какой-то неопознанный предмет легко прочертил в воздухе дугу и комично приземлился прямо на лицо Лин Си...

— Лифчик... Ещё и бюстгальтер?..

Подняв за лямку лифчик, свисавший с носа, Лин Си замер, его лицо мгновенно окаменело.

— А-а-а-а-а!!! Черт побери, не смей трогать!

Опомнившаяся Шан Сяси вспыхнула до самых корней волос, её лицо покраснело так, будто с него вот-вот закапает кровь, и она бросилась отбирать свою «личную вещь».

— Скажи на милость, ты не планируешь одеться?

Неизвестно когда Юй Чэньи уже оказался рядом с Цянь Инсинь, однако его взгляд сейчас отличался от обычного: в нем сквозило смущение и даже какая-то... застенчивость?

— С чего бы... А-а-а-а-а-а-а!!!

Как она могла забыть, что не одета?! Верх обнажен, на ней оставалось лишь нижнее белье, а она «грациозно» красовалась перед двумя волками!

У-у-у, во всем виновата её минутная вспышка гнева и перепалка с Шан Сяси — из-за этого она совершенно забыла надеть рубашку!

— Черт возьми! Лин Си, закрой немедленно глаза!

— У-у-у-у! Юй Чэньи, ты тоже закрой глаза!

Разве он не мужчина?! Почему сам не догадался отвернуться?!

— Ничего страшного, аппетитно.

Аппетитно... тьфу ты! Какая к черту аппетитность?! Юй Чэньи — проклятый извращенец!

— А-а-а-а! Сдохни!

*

*

В школьной поездке будет еще много всего, дальше станет очень интересно [Черносердечный]
◆ Школьная поездка □: Испытание на храбрость

Все ученики привели вещи в порядок, а после ужина уже наступил вечер.

Небо над пригородом выглядело гораздо чернее, чем в черте города, а тихая атмосфера, способная заставить тревожное сердце замереть, одновременно пугала до мурашек.

Позади роскошной гостиницы раскинулся лес — не слишком большой, но именно он служил местом для их сегодняшнего «испытания на храбрость».

— Так~ ждём~ не дождёмся!

Юй Жолинь смотрела на кромешную тьму леса, её сияющие черные глаза блестели, словно звезды на небе, до того взволнованной она выглядела.

Ну просто... нет слов! Как можно искренне любить столь извращенное развлечение, как это «испытание на храбрость»?!

— Инсинь, ты слышала?

— Чего еще?

Безнадежно закатив глаза на внезапно ставшую серьезной Юй Жолинь, Цянь Инсинь подумала, что ничего хорошего от неё ждать не стоит.

— Ой, неужели не слышала? В прошлом году кто-то видел здесь настоящего призрака~

— Ага~ девушку с волосами цвета чая и в белом платье, да?

Страшных историй она наслушалась вдоволь, и кто тут станет бояться? Слишком уж её недооценивают!

— Вовсе нет! Говорят, та, кого видели, была с короткой стрижкой и в кроваво-красном платье... Причем этот красный цвет больше походил на настоящую кровь! Особенно...

Особенно... что?

— Особенно её лицо! С виду нежное, оно постепенно искажалось, становилось свирепым, а зрачки мгновенно сужались так, будто она увидела нечто кошмарное! Этот вид был куда страшнее, чем у Садако!

Да ну бред, наверняка галлюцинация! Или кто-то из учеников решил притвориться!

— Инсинь, тебе лучше хорошенько вцепиться в своего напарника, а не то, если он испугается и убежит, останешься в полном одиночестве!

Одарив её леденящей душу улыбкой, Юй Жолинь хлопнула Цянь Инсинь по плечу и сочувственно вздохнула.

— Сестрица Жолинь, с таким лицом тебе самой призраков пугать.

Мысленно вздохнув и смахнув чужую руку, Цянь Инсинь показала язык в знак насмешки.

— Ах ты ж матушка твоя!

Тяжелым «тук» Юй Жолинь отвесила ей звонкий подзатыльник, хмыкнула и зашагала к началу колонны.

— Тринадцатый номер, значит...

Тринадцать... расставание... Угу... Похоже, слова сестрицы Жолинь всё-таки на неё повлияли...

*

*

Будет интересно [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Испуг

Ночной лес оказался куда мрачнее, чем она себе представляла. Холодный ветерок пронесся меж ветвей, заставив шуршать сухие листья, и это шуршание нагнало еще больше тревоги.

— Ин... Инсинь... ты в порядке?

Одному пареньку из параллельного класса выпал тот же номер, что и ей, и теперь они шагали по темному лесу, освещая путь фонариками.

— Нормально всё.

Подумаешь, темно! Просто атмосфера жутковатая!

— Мы...

— Осторожно!

Парень как раз собирался предложить взять друг друга за руки, если им страшно, но предостерегающий окрик Цянь Инсинь заставил его вздрогнуть.

— Кар-кар!

Огромная черная ворона пролетела мимо, окинув их взглядом черных глаз, в котором читалось откровенное презрение.

— Фу ты, это всего лишь ворона!

Тяжело выдохнув, парень почувствовал, как у него дрожат колени, но гордость не позволяла показать свой страх перед Цянь Инсинь.

— Боишься?

У него же лицо позеленело! Выглядит даже напуганнее её самой!

— С чего бы вдруг!

— Ну-у.

Мужчины — до чего же упрямые создания, вечно дорожат своей гордостью! И этот парень перед ней такой же, и Ист с Хань Е туда же! Ай!

— У-у...

Уханье совы словно предупреждало, что ночь становится всё глубже, а мерцающие во тьме точки-глаза на ветвях деревьев неотрывно следили за ними.

Обстановка... просто жуткая!

— Эт... это та самая тропинка?

— Да... вроде бы!

Сама она тоже не была до конца уверена!

— Топ-ка... Топ-ка...

Белый всполох света мелькнул впереди, а странные звуки приближались из темноты, заставляя обоих нервничать еще сильнее.

— У-у... у!

Не то крик птицы, не то женский плач — от этих звуков её и его ноги затряслись с новой силой.

— Кто здесь?!

Дрожащим голосом крикнула она в сторону приближающегося звука, но в ответ не донеслось ни звука.

— Точно призрак! Обязательно призрак! А-а-а! Спасите!!

— Эй, не уходи же ты!!

— Спасите!

Не обращая внимания на её призывы, парень сиганул со скоростью ракеты и исчез, оставив её одну...

*

*

Продолжение следует [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Отчаяние

[Добавлено по числу сборов]

Что это за сценарий такой?.. Её... бросили здесь... одну?!

Совершенно одну!

— Топ-ка... Топ-ка...!

Что это за звуки, которые подбираются всё ближе?..

Шаги какого-то зверя?.. Нет, невозможно! Тогда... это человек!

Но... если это человек, почему он не отвечает на её крики?.. Остается лишь одно: собеседник просто неспособен ответить!

Тот, кто не умеет говорить... неужели это... призрак...?!

— Нет...

Быть не может... Цянь Инсинь, не поддавайся страху, призраков не существует!

Хоть она и пыталась убедить себя мысленно, ноги от страха налились свинцом, а когда захотелось броситься бежать, тело напрочь отказалось слушаться.

— У-у... у-у...

Похоже на женский плач! То, о чем говорила сестрица Жолинь... неужели всё правда?!

Слезы против воли защипали в глазах, а нежная, розовая кожа на щеках мгновенно побледнела, сделавшись белой как лист бумаги. Голос застрял где-то в горле, не позволяя издать ни звука...!

Ей... так страшно! Страшно до ужаса! Она не хочет оставаться одна! Ей на самом деле очень страшно!!

— Нет... нет...

Собрав последние силы, она принялась неуклюже пятиться назад, но не заметила камень под ногами и со всего маху завалилась на землю.

— А!

Стоило ей закричать, как белый луч света метнулся прямо к ней, а леденящие кровь шаги зазвучали еще быстрее...

Только не приближайся, не надо! Кто-нибудь, спасите!

— У-у-у... нет... нет!

Дрожащими руками она закрыла лицо, в полном отчаянии ожидая нападения призрака, а слезы катились градом, обрывая невидимые нити...

— Топ-ка... топ-ка... топ-ка!

— Шурх... шурх...!

— Нет...!!!

— Цянь Инсинь?!!

*

*

Кто же это? Скоро узнаем [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Трепет в сердце

— Цянь Инсинь?!!

Услышав знакомый и такой встревоженный голос, Цянь Инсинь медленно разняла пальцы и уставилась вперед.

— Хан... Хань Е...?

Фонарик в руке Хань Е осветил её жалкую фигурку: сейчас она выглядела крайне жалко и донельзя трогательно.

Девушка сидела на земле, прислонившись к чему-то, на её побелевшем до прозрачности лице всё еще блестели дорожки высохших слез, а в уголках глаз дрожали кристальные капельки, готовые сорваться от малейшего движения.

Такая беззащитная, напуганная, словно забившийся в угол котенок, она вызывала непреодолимое желание защитить её и прижать к груди.

— Ты...

— У-у-а-а-а!

Напряжение наконец отпустило, заставив её разрыдаться в голос. Видя это, Хань Е почувствовал, как сердце смягчилось, и он невольно шагнул вперед, чтобы утешить её.

— Не бойтесь, я рядом.

— У-у-у...!

Эту же фразу, точно такие же слова произносил и Юй Чэньи, только ситуация сейчас была совершенно иной.

Всего пять простых слов тяжело отозвались в её хрупком сердечке, согревая перепуганную душу.

— Не плачь.

Глядя на то, как она всхлипывает совсем как маленький ребенок, Хань Е смягчил свой обычно острый взгляд, а в холодном голосе пробилося тепло.

Он осторожно прижал её к груди, поглаживая по вздрагивающей спине. Похоже, бедняжка и впрямь перепугалась до полусмерти!

— У-у, ты меня напугал! У-у... бяка!

— Да-да, я бяка, я бяка.

Впервые в жизни он кого-то так терпеливо успокаивал — никакого раздражения, лишь одно желание унять её бурный всплеск эмоций.

Видимо, этот испуг повредил ей рассудок!

— У-у-у... не бросай меня!

Остаться одной в крошечной тьме леса было и впрямь страшно! Всю её храбрость лишь притворной маской!

— Ни за что, я здесь.

Ровный, полный терпения тон и широкие, теплые объятия — её сердце понемногу успокаивалось, но вместе с тем в нем зарождалось какое-то новое, доселе незнакомое чувство...

*

*

Хань Е такой заботливый [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Извинения

— Лучше?

Протянув Цянь Инсинь баночку горячего какао, Хань Е открыл свою собственную банку с кофе и опустился рядом с ней на скамью.

Закутанная в куртку Хань Е, девушка всё еще слегка подрагивала, но уже не казалась такой обессиленной, как раньше.

— Угу, спасибо!

Если бы не его появление, она, пожалуй, упала бы в обморок прямо там, в чаще.

— Скоро они подойдут.

Хотя они и выбрались из мрачного леса, до гостиницы было еще далеко — казалось, от того места до здания тянулись добрые несколько километров.

— Ага.

Связь в лесу ловила плохо, но стоило им выйти на опушку, как телефоны принялись разрываться от звонков.

Юй Чэньи позвонил первым, в его голосе слышалось столько тревоги, беспокойства и едва сдерживаемого гнева, что ей стало одновременно спокойно и тепло на душе.

Выходит... он правда за неё переживал...!

— В ту ночь...

Голос Хань Е прервал ход её мыслей. Цянь Инсинь подняла на него глаза и заметила на его лице выражение, совсем не похожее на обычное.

Какое-то... полное печали?

— Прости меня.

— !!

Он что, извиняется перед ней?!

Тот самый парень, который даже тогда, когда сбил её с ног, не удосужился извиниться, теперь просит прощения?!

— Той ночью я перепил. И хотя воспоминания не слишком четкие, я знаю, что силой поцеловал тебя.

В тот вечер её поцеловал он, а сразу после — Юй Чэньи...

И хотя её поцеловали сразу два красавца, на душе скребли кошки, оставалось лишь странное, тягостное ощущение, будто её используют как замену...

Она думала, что он сделает вид, будто ничего не помнит, и постарается замять случившееся... Но он извинился...

— Сказать, что всё в порядке — значит соврать, и прозвучит это фальшиво, ведь ты отобрал у меня и первый поцелуй, и второй. Но...

Но она почему-то не могла злиться! Не могла разразиться руганью за то, что он отнял её бережно хранимый поцелуй...

Тот скорбный взгляд в его глазах той ночью и его самоуничижительный тон заставили её проникнуться сочувствием к его глубоко спрятанной боли.

— Но я не могу принять твои извинения. То есть... не могу отказаться от них.

Какая же она глупышка, да?

*

*

Без добавления в избранное продолжения не увидеть [Черносердечный] ♦ Школьная поездка []:
Колебания

— Но я не могу отказаться от твоих извинений.

Какая же она глупышка, да?

— Если злишься, можешь ударить или обругать меня. Такая привилегия действует недолго.

Повернувшись к ней, он слегка улыбнулся — в этой улыбке смешалась и легкая насмешка, и искренность, и от этого зрелища у неё глаза затуманились.

— Бац!

Отупев от его неожиданно смягчившегося выражения лица, она совершенно бесцеремонно отвесила ему шлепок по затылку.

— Черт! Ты что, реально ударила?!

— Грех упускать такую привилегию!

Глядя на то, как она снова ожила, уголки губ Хань Е слегка приподнялись, а привычный холод во взгляде немного оттаял.

Цянь Инсинь, его невеста... кажется, не такая уж она и невыносимая. С ней жизнь может оказаться не столь скучной?

Однако... он ведь всё еще любит Юй Лань, разве нет?

В его сердце живет другая женщина, и тем не менее ради выгоды он заключает брак по расчету с ней... это слишком... нечестно по отношению к Цянь Инсинь.

— Вы...

Цянь Инсинь очень хотела спросить об их отношениях с Юй Чэньи, но слова застряли в горле, отказываясь слетать с языка.

— Ничего!

У неё... не хватило смелости задать этот вопрос. Вернее сказать, у неё... не было смелости услышать ответ.

— Некоторые вещи...

— Осторожно!!

— Вух!!

Не успел Хань Е договорить, как Цянь Инсинь в панике бросилась на него, и оба рухнули на землю.

В ствол дерева позади Хань Е вонзился метательный нож — по глубине погружения можно было судить, насколько смертоносным было оружие, ведь лезвие целилось аккурат в его сердце!

Попади оно в цель, исход был бы... смертельным!

Кто-то пытался его убить?..

— Ты...

Хань Е со сложным выражением лица посмотрел на Цянь Инсинь: в его сердце смешались шок и смягчение.

Понимала ли она, спасая его, что этот нож мог ранить и её саму?! Ну что за... глупая девчонка!

— Визг шин!!

— Инсинь!!

Не успел никто из них произнести хоть слово, как раздался визжащий скрежет тормозов, и перед ними возник Юй Чэньи...

*

*

Уж не Ист ли пытается навредить Хань Е? [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Позор

Если вчерашний день был проверкой на храбрость, то сегодняшний — тренировка самодисциплины!

Эту затею организовала сестрица Жолинь, и, разумеется, она оказалась знатной подставой под названием «Соппротивление искушению»!

Тьфу ты, судя по одному только названию, ничего «благопристойного» ждать не приходилось, и стоило взглянуть на то, во что они с Шан Сяси вырядились, чтобы всё сразу стало понятно!

Минимум ткани едва прикрывал женскую грудь и ягодицы, а всё остальное тело было бесстыдно выставлено напоказ — вот это называется сексуальнее некуда!

Да-да, те две полоски ткани на них — это были бикини!

Девушки красовались в умопомрачительных бикини, а парни щеголяли в одних плавательных шортах, демонстрируя кубики пресса и рельефную грудь!

Правила «Соппротивления искушению» просты: ни капли крови из носа, ни слюней в уголках рта, ни сердечек в глазах и ни единого визга.

— Тц-тц, всё-таки на сестрице это смотрится сексуальнее!

Приняв соблазнительную позу, Шан Сяси скрестила ноги и заносчиво задрала нос.

— Подумаешь, сексуальность! Нынешние мужчины куда больше любят невинных и сладких дурочек!

Цянь Инсинь роскошно крутанулась перед зеркалом, легко отбросила волосы назад и изобразила невинно-кроткую улыбку в ответ на шпильку.

— Ха! Юй-шао предпочитает таких, как я!

— Ну и ладно! Посмотрим, чья возьмет!

С этими словами обе синхронно фыркнули и зашагали к выходу.

— Проваливай! Не видишь, сестрица пройти хочет?!

— Это ты проваливай! Мой Ист меня ждет, так что я иду первой!

Дверной проем был не то чтобы узким, просто двоим одновременно в него протиснуться не удавалось, и девушки тут же покраснели от споров, кто выйдет первой.

— Ох ё! Чего ты такая толстая?! Я застряла из-за тебя!

— Это у тебя задница слишком огромная!

Шан Сяси отпихивала Цянь Инсинь плечом, а та не оставалась в долгу и со злости толкала её в ответ.

— Ой-ой-ой!

Толкая друг друга, они в конце концов потеряли равновесие: Цянь Инсинь полетела вперед и в панике вцепилась руками в первое попавшееся...

— Тц~~ Ой!!

Сопровождаемая резким вздохом, Цянь Инсинь воззрилась на то, что зажала в кулаке... Плавки?!

*

*

Чьи же это плавки? Ха-ха~ * [Черносердечный] ♦ Школьная поездка □: Бурная ярость

Глядя на плавки в собственной руке, Цянь Инсинь почувствовала недоброе. Медленно подняв взгляд, она увидела....!!

Мужской нижний «пейзаж» во всей красе. Впервые в жизни ей довелось рассматривать его с такого близкого расстояния, отчего она потрясенно втянула воздух.

Набравшись смелости и переведя взгляд выше, она встретила с мрачным, пышущим зловещей аурой лицом... Лин Си!!!

— Э-э...

Растерянно переводя взгляд с его лица на его нижнюю часть гардероба, а затем обратно на сорванные плавки, Цянь Инсинь судорожно сглотнула.

— Цянь... Ин... Синь!!!!!!

— А-а-а-а! Прости! Я ничего не видела!

У-у-у, она вляпалась по полной!! Как угораздило сорвать с Лин Си плавки?!

<http://bllate.org/book/21939/2279325>